

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и процессуальный порядок задержания подозреваемого»

Обучающийся

Ш.П. Гоппоров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.И. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования. После совершения преступления лицом наиболее важными задачами являются недопущение продолжения преступной деятельности и возможности скрыться, которые достигаются как раз с помощью задержания. В то же время выполнение данной обязанности должно проводиться в строгом соответствии с нормами действующего законодательства, при условии недопущения нарушения прав задерживаемого лица. Вместе с тем, существенной проблемой в эффективном применении задержания на практике является его недостаточная нормативная урегулированность.

Цель исследования – изучение понятия, особенностей и проблем реализации задержания подозреваемого в соответствии с российским законодательством.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения;
- рассмотреть особенности процессуального порядка задержания подозреваемого;
- проанализировать проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики задержания подозреваемого и предложить пути их решения.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения	7
1.1 Понятие и процессуальный статус подозреваемого	7
1.2 Сущность задержания подозреваемого, его соотношение с иными мерами уголовно-процессуального принуждения.....	14
Глава 2 Особенности процессуального порядка задержания подозреваемого	24
2.1 Основания задержания подозреваемого.....	24
2.2 Сроки и процессуальный порядок задержания подозреваемого	31
2.3 Протокол задержания: содержание и процессуальное значение	36
Глава 3 Проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики задержания подозреваемого и пути их решения	41
3.1 Проблемы процессуальной регламентации задержания подозреваемого.....	41
3.2 Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого.....	52
3.3 Вопросы совершенствования института задержания подозреваемого	57
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. Конституция Российской Федерации провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [10]. Данное положение Основного закона нашей страны свидетельствует о том, что Россия – государство, на первом месте в котором стоят интересы каждого гражданина.

Одной из основных угроз для государства в целом, а также для каждого гражданина является преступность. Низкий уровень преступности в стране – безусловный показатель безопасности в обществе. Ощущение гражданами собственной защищенности очень важно для государства, так как от этого зависит уровень доверия, а также степень правовой сознательности в поведении.

Обеспечение возможности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности во многом зависит от правильной работы правоохранительной системы. Можно отметить, что задержание подозреваемого является одним из рычагов выполнения правоохранительными органами своей основной функции – защиты общества и государства от преступных посягательств.

После совершения преступления лицом наиболее важными задачами являются недопущение продолжения преступной деятельности и возможности скрыться, которые достигаются как раз с помощью задержания. В то же время выполнение данной обязанности должно проводиться в строгом соответствии с нормами действующего законодательства, при условии недопущения нарушения прав задерживаемого лица.

Вместе с тем, существенной проблемой в эффективном применении задержания на практике является его недостаточная нормативная урегулированность. Данный вывод следует из споров в научной литературе, относительно разделения задержания на «фактическое» и «процессуальное»,

и полное отсутствие правовых норм, регламентирующих первый из названных видов задержания.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем реализации задержания подозреваемого в соответствии с российским законодательством.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать общую характеристику задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения;
- рассмотреть особенности процессуального порядка задержания подозреваемого;
- проанализировать проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики задержания подозреваемого и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения между субъектами уголовного судопроизводства при применении меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого.

Предмет исследования составляют совокупность уголовно-процессуальных норм Российской Федерации, регламентирующих задержание подозреваемого, научные статьи и публикации ученых, изучавших вопросы правовой регламентации данного процессуального института, материалы правоприменительной практики.

Теоретическую основу исследования составили положения, выработанные теорией уголовного процесса в отношении института задержания подозреваемого, представленные научными трудами В.В. Адамович, А.В. Гриненко, К.Е. Давиденко, Е.А. Докучаевой, И.В. Дугина, С.Г. Загорьян, Л.А. Каргиной, Я.Р. Мрыль, С.Б. Россинского, А.В. Семеновой, Д.Б. Сидорова, Д.М. Скрынниковой, А.А. Терегуловой, О.С. Шумилиной, П.В. Фадеева, Д.Л. Царева, А.О. Чернова, Д.А. Шайденко, и других авторов.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, УПК РФ, иные законодательные акты Российской Федерации, которые посвящены регулированию задержания подозреваемого.

Методологической основой исследования выступают такие общенаучные методы познания, как диалектический, метод анализа, синтеза, индукции, дедукции; а также такие частно-научные методы познания – сравнительно-правовой и описательный метод, анализ научной литературы по данной тематике, а также проблемно-критический анализ. С помощью метода индукции были сделаны общие выводы по проблеме, исходя из частных фактов. Посредством метода обобщения были подготовлены заключительные выводы после каждой главы выпускной квалификационной работы. Метод анализа документов позволил собрать совокупность первичной информации.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения

1.1 Понятие и процессуальный статус подозреваемого

Процессуальная фигура подозреваемого представляет особый интерес с научной и практической точки зрения, так как, в истории уголовного процесса России, становление статуса данного участника уголовного судопроизводства было весьма длительным и сложным.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству, на основании ч. 1 ст. 46 УПК РФ, «подозреваемым является лицо:

- либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса;
- либо которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 настоящего Кодекса;
- либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 настоящего Кодекса;
- либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 настоящего Кодекса» [27].

Как справедливо отмечают А.В. Семенова и К.А. Фадеев, «в первых трех случаях процессуальный статус подозреваемого приобретается с момента вынесения определенного решения, на основании чего, лицо будет считаться подозреваемым. Однако в четвертом случае, оно будет являться таковым с момента вручения ему уведомления о подозрении, а не вынесения соответствующего решения» [23, с. 294].

Для сравнения можно отметить, что под обвиняемым подразумевается лицо, в отношении которого проведены следующие действия:

- лицу вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;

– лицу вынесено обвинительное постановление.

По мнению И.В. Дугина, «ч. 1 ст. 46, 47 УПК РФ по сути лишь перечисляют случаи, при которых участник процесса может привлекаться в качестве обвиняемого или подозреваемого, формулируя при этом диспозицию как подозреваемым является лицо либо обвиняемым признается лицо. Отсутствие легального (нормативного) конкретного определения понятия подозреваемый (обвиняемый) (кроме относительно описательного, указанного в ст. 46, 47 УПК РФ) представляется неоправданным, учитывая, что в ст. 5 УПК РФ довольно компактно раскрываются такие понятия важных участников уголовного процесса, как дознаватель, государственный обвинитель, начальник органа дознания и даже необязательных субъектов судопроизводства: близкие лица, родственники и так далее» [5, с. 275].

Определенную сложность в данный вопрос внес и законодатель, так как в УПК РФ термин «подозреваемый» используется, в том числе, в отношении лиц, которые не наделены таким процессуальным статусом.

Так, А.О. Чернов отмечает, что «положения УПК РФ нельзя назвать определением понятия «подозреваемый», в связи с этим в юридической литературе имеется множество мнений и взглядов по этому поводу» [32, с. 197].

По мнению А.В. Семеновой и К.А. Фадеева, «понятие подозреваемого необходимо истолковывать в конституционно-правовом смысле, а не в таком узком, как в УПК РФ. Поскольку, в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ закреплено право лица, которое заподозрено в совершении преступления, на помочь адвоката или защитника. Тем самым, данное право не подлежит ограничению со стороны других нормативных правовых актов нашей страны. В связи с этим, можно говорить о том, что конституционные требования к рассматриваемому понятию в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не находят своего отражения, и тем самым подтверждают значительно узкий и формально юридический смысл данного понятия» [23, с. 294].

С учетом данных замечаний, обоснованно считать конкретное лицо подозреваемым лишь тогда, когда следственные органы выдвинули и в установленной законом форме изложили предположение о его причастности к преступлению. При этом данное предположение должно быть оформлено в соответствии с требованиями процессуального законодательства.

Как отмечают в данной связи А.В. Семенова и К.А. Фадеев, «появляется необходимость того, чтобы подвергнуть факт приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого уточнению. Из-за того, что данный статус приобретается им не только при возбуждении в отношении него уголовного дела, а также в случае, когда к нему могут быть применены меры процессуального принуждения в целях его изобличения в совершении преступления, предусмотренные в ст. 111-118 УПК РФ» [23, с. 294].

Кроме того, по мнению А.В. Семеновой и К.А. Фадеева, «следует обратить внимание на то, что понятие «подозреваемый» употребляется в нормах уголовно-процессуального закона и в отношении лиц, которые фактически еще не приобрели данный процессуальный статус. В УПК РФ законодатель под подозреваемым имеет в виду такое лицо, которое только становится участником уголовно-процессуальных отношений, следовательно, в юридическом смысле оно не будет таковым являться. В свою очередь, можно заметить, что в определении рассматриваемого нами понятия отсутствует данный признак. Поэтому можно говорить, что существует ошибка слишком узкого определения. Данная ошибка возникает в случае, если происходят нарушения правила пропорциональности самого определения» [23, с. 295].

Статус подозреваемого присваивается лицу, в отношении которого в рамках уголовного дела сформулировано обоснованное предположение о его возможном участии в совершении преступления или о том, что он сам его совершил. При этом должны быть предприняты определенные меры, направленные на установление его причастности к данному деянию.

Как отмечают А.В. Семенова и К.А. Фадеев, «исходя из этого, складывается мнение, что если подозрение следователя является

исключительно субъективным, и оно не отражено в соответствующих процессуальных документах, не затрагивая тем самым интересы лица, которое заподозрено в совершении преступления, то ставить вопрос о приобретении им определенных процессуальных прав представляется невозможным» [23, с. 295].

По мнению исследователей, «следует обратить внимание также и на доказательства, подтверждающие причастность лица к совершению преступления. Следовательно, именно они дают основания полагать, что преступление было совершено конкретным лицом. Вместе с тем, на практике, когда лицо становится подозреваемым в совершении преступления, достаточное количество доказательств собирается не всегда. При этом данное обстоятельство не препятствует тому, чтобы сделать предварительный вывод о причастности такого лица к совершению преступления, особенно после принятия и регистрации сообщения о преступлении. В целом, данный факт свидетельствует о начале уголовного судопроизводства. Однако, до возбуждения уголовного дела под подозрением может оказаться как лицо, которое действительно совершило преступление или было причастно к его совершению, так и лицо, которое его не совершало и не было причастно к его совершению» [23, с. 295].

Б.Б. Булатов и А.М. Баранов указывают на то, что «подозрением является предположение следователя или дознавателя о причастности лица к совершению уголовно-наказуемого деяния, выраженное в соответствии с установленным порядком в рамках уголовно-процессуального законодательства» [28, с. 118].

П.В. Фадеев и Д.А. Иванов считают, что «подозреваемого следует определить как лицо, в отношении которого при наличии оснований в установленном порядке при отсутствии достаточных доказательств для предъявления обвинения осуществляется уголовное преследование и принято процессуальное решение в целях проверки на причастность к совершенному

уголовно наказуемому деянию, а в некоторых случаях применены меры процессуального принуждения» [30, с. 228].

А.А. Терегулова даже дает развернутое понятие подозреваемого как участника уголовного процесса: «подозреваемым в уголовном процессе следует считать лицо, в отношении которого следователем (дознавателем) по находящемуся в его производстве уголовному делу выдвинуто и изложено в определенных процессуальных документах обоснованное предположение о совершении этим лицом преступления, и предприняты определенные процессуальные действия, направленные на его изобличение» [25, с. 11].

В целом, хотя формулировки могут варьироваться, исследователи единодушны в том, что для присвоения лицу статуса подозреваемого требуется наличие доказательств, подтверждающих его связь с совершением преступления. Особенностью же начального этапа расследования является как раз отсутствие необходимого объема доказательств, что может ограничивать однозначность выводов о причастности лица к совершению преступления.

Как отмечает в данной связи И.В. Дугин, при формулировке понятия подозреваемого, «необходимо не только учитывать сам факт наличия подозрения в совершении преступления в отношении конкретного установленного лица, но и необходимость учитывать осуществление уполномоченным следователем (дознавателем) законно установленных в нормах статей УПК РФ процессуальных действий, связанных с уголовным преследованием субъекта уголовной ответственности, предположительно совершившего то или иное преступное деяние» [5, с. 277]. Данный исследователь предлагает определение понятия подозреваемого, «под которым понимается специальный участник уголовного процесса, находящийся на первоначальной стадии осуществления в отношении данного субъекта уголовного преследования, и в отношении которого выдвинуто и изложено в конкретных процессуальных документах обоснованное предположение следователя (дознавателя) о совершении лицом преступления и проводятся процессуальные действия, предусмотренные законом, для

установления события преступления и причастности к нему этого субъекта» [5, с. 277].

Среди исследователей существуют разногласия по вопросу о том, каков правовой статус подозреваемого в качестве участника уголовного процесса.

Так, Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, Н.О. Овчинникова считают, что правовой статус подозреваемого должен включать в себя такие структурные элементы, как «права, обязанности и законные интересы» [29, с. 116].

В свою очередь, А.В. Гриненко в структуре содержания правового статуса подозреваемого выделяет такие элементы, как «гражданство в уголовно-процессуальном значении; правосубъектность; законные интересы; права и обязанности; гарантии прав и законных интересов» [2, с. 14].

Можно согласиться, что вышеуказанная модель содержания правового статуса подозреваемого, предложенная данными авторами является наиболее удачной.

Более подробно следует остановиться на таких элементах правового статуса подозреваемого, как правосубъектность, его права и обязанности.

В отношении правосубъектности подозреваемого важно учитывать момент, установленный уголовным законодательством, с которого лицо может быть привлечено к ответственности за свои преступные действия. В этом отношении, правоспособность лица возникает с достижением определенного возраста уголовной ответственности, который составляет по различным статьям УК РФ четырнадцать, шестнадцать или восемнадцать лет соответственно. При этом уголовно-процессуальная правоспособность лица, достигшего указанного возраста, связана с одним из оснований, предусмотренных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

УПК РФ предоставляет подозреваемому широкий спектр процессуальных прав, которые гарантируют его право на защиту. Основные из этих прав указаны в ч. 4 ст. 46 УПК РФ, при этом можно отметить, что данный перечень не является исчерпывающим.

Как отмечает Н.И. Иванова, «одним из основных прав подозреваемого, является право знать о сущности подозрения, данное право обеспечивается действиями правоохранительных органов. Объем информации по сущности подозрения, который сообщается подозреваемому достаточно разнообразный. Так, в случае задержания подозреваемого, данные о совершенном преступлении сообщаются ему непосредственно перед допросом. Согласно ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемому должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается, о чем делается отметка в протоколе допроса» [7, с. 61].

Кроме прав, подозреваемый также несет определенные обязанности, к основным из которых можно отнести следующие:

- явка по вызову органов следствия и суда;
- соблюдение установленной меры пресечения;
- недопущение создания препятствий в ходе следствия и уголовного судопроизводства;
- недопустимость уклонения от следствия.

В целом, можно сформулировать вывод, что в УПК РФ отсутствует закрепленное определение понятия подозреваемого, что, в свою очередь, порождает в юридической литературе различные мнения на этот счет. Уголовно-процессуальное законодательство содержит в ст. 46 УПК РФ только основания, в связи с которыми лицо можно считать подозреваемым.

Подозреваемый, как и любой другой участник уголовного процесса, обладает определенным рядом особенностей процессуального статуса, при анализе которого, были выделены и рассмотрены такие его элементы, как правосубъектность, права и обязанности. Законодательство предоставляет этому участнику уголовного процесса обширный набор процессуальных прав, что служит гарантией реализации его конституционного права на защиту, включающее в себя возможность ознакомиться с сутью выдвинутых подозрений и защищать свои законные интересы.

1.2 Сущность задержания подозреваемого, его соотношение с иными мерами уголовно-процессуального принуждения

Задержание подозреваемого является мерой уголовно-процессуального принуждения и напрямую затрагивает право на свободу и личную неприкосновенность, установленное в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ [10]. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Органы дознания и предварительного следствия имеют в своем арсенале мощный инструмент для выполнения задач уголовного судопроизводства – задержание подозреваемого, которое позволяет создать необходимые условия для установления его участия в преступлении и выбора соответствующей меры пресечения.

Как отмечают С.Г. Загорьян и И.В. Мисник, «проведение своевременного задержания как меры процессуального принуждения особенно важно для раскрытия преступлений по горячим следам и расследования уголовных дел на первоначальном этапе» [6, с. 266].

Краткосрочное задержание позволяет предотвратить укрытие подозреваемого от следствия, препятствует искажению фактов по делу и снижает риск продолжения преступной деятельности. Именно поэтому, данная мера является одной из наиболее часто используемых форм процессуального принуждения.

По мнению Л.А. Каргиной, «задержание преступника – это общественно полезное действие, которое обеспечивает возможность реализации принципа неотвратимости наказания и способствует профилактике совершения противоправных деяний» [8, с. 13].

Как отмечает Я.Р. Мрыль, «институт задержания лица в качестве подозреваемого представляет собой сложный баланс между обеспечением безопасности общества и соблюдением прав и свобод человека и гражданина»

[12, с. 709].

Вместе с тем, как справедливо отмечает Д.А. Шайденко, «сложилось так, что задержанием называют как действия по захвату лица, совершившего правонарушение, доставлению его в правоохранительный орган и удержанию в служебном помещении, так и правоприменительный акт о возвращении лица в места содержания под стражей. Данное обстоятельство создает путаницу в теории и на практике, создает простор для разного толкования и применения норм, регулирующих задержание» [33, с. 201-202].

Задержание обладает многогранным характером благодаря его включению в перечень полномочий, которые регулируются специальными законодательными актами для полиции, войск национальной гвардии и пограничных органов. Вместе с тем, использование бланкетных норм и правовых оговорок в ведомственных нормативных актах не дает однозначного указания на процессуальные правила, по которым факт задержания должен быть задокументирован этими правоохранительными структурами.

Уголовно-процессуальное задержание обладает уникальной характеристикой: оно выступает как процессуальное действие и одновременно как процессуальное решение. Это единственная мера, которая требует оформления протокола.

Как отмечает Д.В. Теткин, «задержание, являясь мерой процессуального принуждения, включает не только решение о краткосрочной изоляции подозреваемого от общества, но и ряд обязательных действий, к которым можно отнести личный обыск, доставка задержанного к следователю или дознавателю, его допрос, организация встречи с защитником, уведомление прокурора, предоставление права на телефонный звонок, а также этапирование в изолятор временного содержания» [26, с. 137].

Все эти действия должны быть выполнены в максимально короткие сроки, не превышающем трех часов. В связи с этим, протокол становится наиболее подходящей формой для документирования процесса задержания.

Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ, «задержание подозреваемого – мера

принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов по подозрению в совершении преступления, в условиях военного положения на срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, если его подозревают в совершении тяжкого, особо тяжкого преступления» [27].

По мнению К.Е. Давиденко, «задержание представляет собой неотложную меру процессуального принуждения, содержание которой состоит в кратковременном содержании под стражей лица с целью установить его причастность к совершению преступления и необходимость применения меры пресечения в виде заключения под стражу» [3, с. 100].

Можно выделить два основных типа задержания – фактическое и юридическое.

Под фактическим задержанием понимается момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Юридическое задержание вступает в силу в тот момент, когда подозреваемого физически ограничивают в свободе передвижения.

Важно понимать, что фактическое и юридическое задержания – это не две составляющие, а абсолютно разные по сущности понятия, где фактическое задержание подразумевает:

- приостановку и законное удерживание лица;
- пресечение преступных помыслов и действий;
- захват с поличным на месте преступления;
- проведение оперативно-следственной работы и плановый захват лица после совершения преступления;
- оперативно-розыскные действия в отношении подозреваемого лица и его дальнейшее задержание;
- захват и дальнейшее доставление задержанного.

Специфичностью задержания подозреваемого лица при совершении ряда преступлений, например, незаконный оборот наркотических средств,

коррупция, является то, что перед задержанием лица проводятся оперативно-розыскные действия с дальнейшим захватом преступника.

Существует временной правовой разрыв между фактическим и юридическим задержанием, в течение которого российское законодательство не обязывает разъяснить основные права подозреваемого.

Права подозреваемого в преступлении должны быть разъяснены ему с момента начала уголовного производства и на протяжении всех действий, связанных с его задержанием, на основании ст. 46 УПК РФ, в которой определены права подозреваемого, ст. 92 УПК РФ, регулирующей порядок задержания подозреваемого, а также ст. 16 УПК РФ, гарантирующей право на защиту.

Важно отметить, что данная процедура должны быть завершены в течение трех часов с момента фактического задержания. Это означает, что право на защиту и юридическую помощь адвоката может быть временно отложено. Данный пробел в законодательстве зачастую приводит к нарушениям, и законодатель не всегда адекватно учитывает его последствия.

В случаях, когда было задержано лицо по подозрению в совершении преступления, но не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или суд не продлил срок задержания для поиска существенных доказательств, то подозреваемого необходимо освободить по истечению 48 часов с момента фактического задержания. Согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ, «после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 настоящего Кодекса» [27]. В дальнейшем, при составлении протокола не нужно учитывать временной период от фактического задержания до доставки подозреваемого к следователю.

В этой связи можно сделать вывод, что задержание подозреваемого в совершении преступления не является уголовно-процессуальным до тех пор, пока фактическое задержание не переходит в статус уголовно-

процессуального. Таким образом, 48-часовой срок, установленный законодательством, начинает отсчитываться только с момента этой трансформации.

Вместе с тем, на практике наблюдается следующее:

- зачастую, подозреваемого задерживают и доставляют в правоохранительные структуры достаточно долго, причин может быть множество: большое расстояние, чрезвычайные происшествия, неисправность машины, доставляющей подозреваемого, и иное;
- при наличии поручения следователя или дознавателя оперативные действия по задержанию и транспортировке подозреваемого в преступлении происходят незамедлительно;
- задержание подозреваемого осуществляется на основании повестки.

Рассмотрим соотношение задержания подозреваемого с иными мерами уголовно-процессуального принуждения.

Можно согласиться с мнением исследователей, что «меры уголовно-процессуального принуждения – это применяемые к участникам процесса и иным лицам принудительные меры, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина и направленные на пресечение и предупреждение их ненадлежащего поведения» [2, с. 216].

А.В. Гриненко выделяет «несколько характерных особенностей данных мер:

- они применяются в ходе уголовного судопроизводства и носят уголовно-процессуальный характер;
- цель – преимущественно пресечь, предотвратить нежелательное поведение со стороны участников уголовного процесса либо иных лиц;
- субъектами их применения выступают только дознаватель, следователь или суд (судья)» [2, с. 217].

Задержание подозреваемого может быть схоже с другими мерами уголовно-процессуального принуждения, так как все они имеют общую цель

– воздействие на людей, подозреваемых в совершении преступления. Однако важно отметить, что между этими мерами имеются существенные различия.

Так, домашний арест заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый находится в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений, запретов и осуществлением за ним контроля. Также, с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Сравнение меры пресечения и задержания подозреваемого выявляет не только общую цель этих процедур, но и схожесть в наложении определенных ограничений на подозреваемое лицо. Указанные ограничения в первую очередь затрагивают свободу передвижения и общения, а также могут включать различные запреты, которые влияют на личные права как подозреваемого, так и обвиняемого.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что домашний арест предоставляет больше возможностей для перемещения. В отличие от задержания, при котором подозреваемый помещается в изолятор временного содержания, домашний арест предполагает, что суд устанавливает ограничения, связанные с нахождением в пределах собственного жилья или другого жилого помещения. Эти ограничения могут принимать разные формы, например, запрет на покидание постоянного или временного места жительства без разрешения суда, а также недопущение посещения работы или учебных заведений. Такие меры могут действовать на протяжении всего срока применения меры пресечения или в течение определенного времени, установленного судом.

Ключевое отличие между этими мерами заключается в процессуальном порядке их применения. Задержание подозреваемого осуществляется без необходимости получения санкции от суда или прокурора, что связано с его неотложным характером. Орган дознания, дознаватель или следователь

обязаны уведомить прокурора о задержании в письменной форме в течение 12 часов после факта задержания. В отличие от этого, решение о помещении подозреваемого или обвиняемого под домашний арест принимается исключительно судом. Суд может инициировать эту меру сам, но только на стадии судебного разбирательства, или же по запросу органов расследования на досудебной стадии. Хотя прокурор не дает санкцию на применение домашнего ареста, без его согласия дознаватель не имеет права обращаться в суд с ходатайством о применении этой меры пресечения.

Существуют различия в сроках, касающихся мер уголовно-процессуального принуждения. Так, задержание лица не может превышать 72 часов, после чего подозреваемого следует освободить. В отличие от этого, домашний арест может быть установлен на срок до двух месяцев. Однако, если предварительное следствие не удается завершить в этот период и нет оснований для изменения или отмены меры пресечения, суд может продлить срок домашнего ареста до шести месяцев.

Что касается привода, то это мера, используемая для обеспечения явки участников уголовного процесса, которые не пришли по вызову в назначенное время и место к следователю, дознавателю, судье или на судебное заседание без уважительных причин.

Согласно ст. 113 УПК РФ, «к приводу могут быть привлечены такие лица, как подозреваемый и обвиняемый, а также потерпевший и свидетель» [27]. В дополнение к этому, в ч. 2 ст. 111 УПК РФ содержится перечень других участников процесса, среди которых «гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и понятые» [27]. Применение привода касается тех участников, чье личное присутствие в процессе является необходимым и прямо оговорено законодательством.

Можно констатировать, что законодатель предусматривает широкий круг участников уголовного процесса, к которым применим принудительный привод, чего нельзя сказать о задержании подозреваемого, которое по смыслу предполагает только одного участника.

Существует значительная разница как в основаниях для применения мер принуждения, так и в их процедурах. Задержание подозреваемого может происходить в любое время суток и не зависит от таких факторов, как возраст или пол задерживаемого.

Принудительный привод отличается от задержания тем, что он не связан с самим процессом совершения преступления. Его основная задача – обеспечить правильное и последовательное проведение уголовного процесса. Эта мера процессуального принуждения уникальна тем, что она налагает ответственность на участников уголовного судопроизводства за невыполнение их процессуальных обязанностей.

Принудительный привод может быть применен только в тех ситуациях, когда лицо не явилось по вызову и не предоставило уважительных причин, заранее известных следователю, дознавателю или суду.

Следует подчеркнуть, что простое предположение о возможной неявке не является достаточным основанием для применения данной меры. Таким образом, для начала процедуры привода необходимо наличие фактического нарушения процессуальных норм.

Что касается заключения под стражу, то это самая строгая мера пресечения, которая предполагает максимальное ограничение прав человека на свободу и личную неприкосновенность, установленное законом. Данная мер применяется в целях лишения обвиняемого возможности скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу, а также для обеспечения исполнения обвинительного приговора или экстрадиции при невозможности их достижения путем применения иной, более мягкой меры пресечения.

Задержание подозреваемого схоже с данной мерой пресечения, но является менее строгой и более произвольной по своей природе, чем заключение под стражу. Несмотря на то, что в обоих случаях происходит процессуальное содержание под стражей, эти понятия имеют свои отличия.

Задержание представляет собой кратковременную и неотложную меру, которая осуществляется на основании специфических причин и целей, а также имеет свою процедуру применения. Оно всегда предшествует возможному заключению под стражу.

Важно отметить, что недопустимо повторное задержание подозреваемого за одно и то же преступление, так как после первого задержания теряется необходимость в экстренных действиях. Точно так же, нельзя вновь задерживать обвиняемого по тому же ходатайству о применении меры пресечения, которая подразумевает заключение под стражу.

В целом, проведенное в данном параграфе выпускной квалификационной работы исследование, позволяет сформулировать вывод, что сущность задержания подозреваемого можно рассмотреть с различных точек зрения. Так, прежде всего, задержание можно рассматривать как меру процессуального принуждения. Оно осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и требует наличия соответствующего решения от органов, обладающих уголовной юрисдикцией. Задержание служит инструментом внешнего воздействия на поведение участников уголовного процесса. Эта мера применяется в тех ситуациях, когда действия задержанного могут затруднить расследование или помешать дальнейшему разбирательству по делу. Задержание подозреваемого предполагает его помещение в изолятор временного содержания. Лицо находится под стражей и изолировано от общества, что создает определенные условия для обеспечения безопасности как самого подозреваемого, так и окружающих, а также для эффективного проведения следственных действий.

Можно сформулировать следующие выводы:

- в действующем УПК РФ отсутствует закрепленное определение понятия подозреваемого, как участника уголовного процесса, что, в свою очередь, порождает в юридической литературе различные мнения на этот счет. Уголовно-процессуальное законодательство содержит в ст. 46 УПК РФ только основания, в связи с которыми лицо

можно считать подозреваемым. УПК РФ наделяет данного участника широким спектром процессуальных прав, что является гарантией осуществления его конституционного права на защиту, которая выражается в возможности знать сущность подозрения и отстаивать свои законные интересы;

- задержание и заключение под стражу, хотя и относятся к мерам уголовно-процессуального принуждения, имеют значительные различия. Обе эти меры, безусловно, затрагивают конституционные права граждан, ограничивая их свободу и личную неприкосновенность. Однако, несмотря на общую направленность, эти меры отличаются по своей сути и назначению, что следует учитывать при их применении.

Глава 2 Особенности процессуального порядка задержания подозреваемого

2.1 Основания задержания подозреваемого

Основания задержания регламентированы в ст. 91 УПК РФ. Анализ содержания данной статьи УПК РФ подталкивает к выводу, согласно которому, положения данной статьи не подлежат расширенному толкованию, то есть, процессуальное задержание лица по основаниям, не перечисленным выше заведомо незаконно. Вместе с тем, каждое из оснований можно толковать в зависимости от сложившейся следственной ситуации по-разному, что иногда явно отследить на практике при применении данной меры процессуального принуждения.

Первое основание для задержания, указанное в ч. 1 в ст. 91 УПК РФ – «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения» [27].

Формулировка «при совершении преступления» означает, что «преступник был уличен сотрудником полиции в момент выполнения действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ» [26, с. 138].

Можно привести пример, когда уголовное дело было возбуждено по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ: «сотрудниками полиции были замечены двое подозрительных граждан на маршруте патрулирования совершивших фотографирование кустов в ночное время суток. Сотрудники подошли к данным лицам для выяснения обстоятельств происходящего. Взволнованное поведение и расширенные зрачки, а также поспешные действия по удалению информации с телефона стали основанием полагать, что данные лица возможно осуществляли деятельность по закладке наркотических средств и находятся в состоянии наркотического опьянения. Для выяснения обстоятельств, на место

была вызвана следственно-оперативная группа. Данные лица были в последующем задержаны по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, так как при проведении процессуальных действий была установлена их причастность к совершению закладок на территории города Самары, с непосредственным обнаружением наркотических средств. Сотрудники полиции были в дальнейшем допрошены в качестве свидетелей по уголовному делу» [19].

В.П. Шуваева указывает, что «под непосредственным внезапным обнаружением после совершения преступления следует понимать не только момент окончания преступных действий, но и случаи, когда потенциальный подозреваемый определенное время преследовался работниками полиции. Главное, чтобы он находился в их поле зрения, то есть не прерывался визуальный контакт. В противном случае безусловного основания для задержания не будет, поскольку не исключена ошибка» [34, с. 148].

Приведем пример из практической деятельности сотрудников ОВД. Наряд при осуществлении патрулирования на обслуживаемой территории в вечернее время, обнаруживает как из разбитого окна, закрытого на ночь магазина, вылез мужчина с большой хозяйственной сумкой в руках и пытается как можно скорее скрыться. Сотрудники полиции производят преследование данного лица, при этом не выпуская его из поля зрения. После чего, сотрудник догнал мужчину в нескольких сотнях метров от места преступления и доставил его в отдел полиции. Далее следователь, решая вопрос о задержании подозреваемого обосновано указал, что лицо было застигнуто непосредственно после совершения преступления.

Момент совершения преступления, согласно положениям УК РФ, может быть разным в зависимости от специфики преступления. Оно может быть как единичное (простое), выраженное в одном действии, которое привело к появлению общественно опасных последствий, так и длящемся, продолжающимся и составным. В данных случаях, не так просто понять момент непосредственного совершения преступления. Разница чувствуется, если

сравнивать конкретные примеры из практики. Так, можно с точностью установить момент совершения квартирной кражи, но установить момент совершения длящейся растраты средств с баланса счета организации, или же самовольного оставления части или места службы военнослужащим сложно. Поэтому нельзя с точностью указать, что это основание подходит для любого преступления.

Второе основание задержания, указанное в ч. 1 в ст. 91 УПК РФ – на преступника указывают потерпевшие и очевидцы, как на лицо, совершившее преступление.

Такое задержание может быть использовано в различных ситуациях. К ним относятся, например, попытки избежать следствия, отсутствие официального места проживания, необходимость в установлении личности подозреваемого, а также случаи, когда следователь или дознаватель обращаются в суд с ходатайством о применении меры пресечения.

Указать «прямо» – значит, указать уверенно, без сомнений. У сотрудника полиции также не должно быть сомнений в достоверности сообщенных сведений. Прямое указание на лицо может иметь место как при непосредственном соприкосновении, так и опосредованно – путем указания данных о совершенному преступлении.

Примером к данному основанию может служить ситуация из материалов уголовного дела, когда мужчина из окна своей квартиры видел, как сосед угоняет от подъезда его личный автомобиль. О случившемся хозяин автомобиля заявил в полицию, указывая марку и регистрационный номер автомобиля и данные об адресе проживания соседа, совершившего угон. Автомобиль с угонщиком остановили сотрудники органов Госавтоинспекции и доставили в отдел полиции [20].

Следует отметить то, что под прямыми указаниями очевидцев, образующими основания задержания, необходимо понимать сообщения одного или нескольких свидетелей или потерпевших, непосредственно воспринимавших факт преступления и утверждающих, что в его совершении

участвовало то лицо, на которое они указывают. Очевидец либо называет известное ему лицо, совершившее преступление, либо показывает на конкретного человека.

Необходимо исключить возможность специального оговора со стороны указывающих на преступника лиц, предупредив об ответственности, сославшись на ст. 306 УК РФ. Применяя данное основание, необходимо учитывать, что помимо сознательного искажения фактов, существуют обстоятельства, из-за которых лица, являющиеся очевидцами и потерпевшими, могут без прямого на то умысла оговорить потенциального подозреваемого. Как отмечают исследователи, «в момент или сразу после совершения преступления у потерпевших может быть особенное психоэмоциональное состояние (шок, аффект, состояние страха и так далее), которые могут привести к утере объективности в даче показаний и в том числе при указывании на лицо, совершившее преступление» [26, с. 138].

Еще одно основание задержания, указанное в ч. 1 в ст. 91 УПК РФ – «когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления» [27].

Важным моментом в данном случае является работа с оперативными сотрудниками, в разработке которых могут быть лица, обладающие сведениями, касающимися подозреваемого.

Так, если во внимание берутся следы, как основание для задержания лица, то они должны соответствовать следующим условиям: ярко выраженная характерность; следы преступления были обнаружены на теле человека или в его доме; следы фиксируются в протоколе осмотра или обыска; следы преступления должны характеризовать взаимосвязь между совершенным преступлением и человеком, которого подозревают в совершении преступления.

Как отмечают исследователи, «УПК РФ не обязывает оформлению в отношении следов преступления, на основании которых осуществляется задержание подозреваемого. Протокол о задержании должен быть оформлен в

течение трех часов с момента доставки задержанного к следователю. Следовательно, доказательства преступления могут быть зафиксированы в рапортах сотрудников правоохранительных органов, а также в свидетельских показаниях потерпевших и свидетелей» [26, с. 139].

Явные следы преступления обязаны свидетельствовать о прямой связи между обвиняемым и фактом совершения преступления. К таким следам можно отнести доказательства, которые могут быть обнаружены на одежде или теле подозреваемого, а также данные, полученные с применением технических средств. В эту категорию входят такие элементы, как синяки, рваные раны, царапины, кровоподтеки и наличие крови на одежде, теле, обуви или в волосах подозреваемого. Также к ним относятся украденные вещи, найденные при расследовании случаев кражи. Однако, если отсутствует информация о преступлении, то следы не могут повлечь задержание подозреваемого лица.

Все очевидные следы преступления должны подвергаться тщательному объективному анализу. Возможны ситуации, когда на теле или одежде человека могут быть обнаружены следы преступления, однако это не всегда указывает на его причастность к правонарушению – он может быть свидетелем или очевидцем. Учитывая это, не следует строго полагаться на п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. При нахождении явных следов преступления у конкретного лица важно учитывать и сопоставлять их с другими обстоятельствами, связанными с их обнаружением, прежде чем принимать решение о задержании.

В ч. 2 ст. 91 УПК РФ закреплена группа оснований задержания, применение которых возможно лишь при наличии одного или нескольких специфических условий.

Характеризуя содержание ч. 2 ст. 91 УПК РФ, необходимо обратить внимание на следующее:

- нет границ «киных» данных, что является неточностью законодательства, и дает возможность для проявления неограниченного субъективного подхода в деятельности

должностных лиц. Необходимо уточнить формулировку ч. 2 ст. 91 УПК РФ, поскольку она не соответствует нормам международного права. Таким образом, ч. 2 ст. 91 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Имеются иные данные, перечисленные в ст. 74 УПК РФ, которые позволяют органу дознания, следователю, дознавателю установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу»;

- даже при наличии указанных выше «иных данных» лицо может быть задержано только в случаях, когда оно пыталось скрыться; не имеет постоянного места жительства; не установлена его личность: такая ситуация возникает, когда не были предъявлены паспорт или другие документы, удостоверяющие личность (военный билет, водительское удостоверение), и задержанное лицо отказывается называть себя; следователем, с согласия руководителя следственного органа (или дознавателем – с согласия прокурора) в суд направлено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Статья 91 УПК РФ, определяя основания задержания, не содержит указаний на то, что ими могут быть только доказательства.

Так, результаты оперативно-розыскной деятельности предоставляют сведения о местонахождении подозреваемого, а также о его личностных характеристиках и психическом состоянии. Если в материалах, переданных следствию, содержится достаточный объем информации, позволяющий заподозрить конкретное лицо в совершении преступления, такие данные могут служить основанием для его задержания. Решение о задержании лица принимается в данной случае только после того, как будет дана оценка достоверности и допустимости использования оперативно-розыскной информации.

Задержание не является обязательным для следователя (дознавателя) действием даже при наличии соответствующих оснований. Произвести задержание подозреваемого – право, а не обязанность следователя

(дознавателя), и он производит задержание, исходя из обстоятельств совершения преступления и личности подозреваемого. Поэтому, помимо оснований, выделяются мотивы задержания, т.е. конкретные фактические доводы, побуждающие следователя (дознавателя) принять решение о задержании.

Рассматривая мотив задержания, можно отметить, что мотив определяет субъективность действий правоприменителя, объясняя, почему задерживается лицо и ограничивается в свободе. В протоколе важно указать основание и мотив задержания, что будет неотъемлемой частью законности задержания.

Следует признать, что своевременное задержание позволяет сформировать благоприятные условия для решения задач по установлению факта: относится ли данный подозреваемый к рассматриваемому преступлению, тем самым, облегчается реализация поставленных целей процессуального судопроизводства. В данной связи, отношение лица к преступлению – это всего лишь предпосылка для решения о необходимости меры пресечения.

Задержание подозреваемого не всегда приводит к необходимости применения ареста как меры пресечения. Окончательное решение о том, какую меру применять, принимает следователь, дознаватель или иное уполномоченное лицо после проведения допроса. Важно учитывать как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства, связанные с преступлением, а также личные характеристики подозреваемого и тактические аспекты расследования.

Таким образом, основания задержания подозреваемого можно условно разделить на две группы. Первая группа представляет собой конкретные основания, при наличии которых субъект имеет право на применение данной меры, содержащиеся в п. п. 1-3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Вторая группа представляет собой совокупность одного основания и одного или нескольких специфических условий, регламентированных ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

Детально изучив каждое из указанных оснований, можно выделить ряд

проблем правового регулирования, требующих следующих изменений норм действующего УПК РФ:

- изложить п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ в следующей редакции: «когда пострадавшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление»;
- ч. 2 ст. 91 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Имеются иные данные, перечисленные в ст. 74 УПК РФ, которые позволяют органу дознания, следователю, дознавателю установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу».

2.2 Сроки и процессуальный порядок задержания подозреваемого

Основополагающим элементом уголовного производства являются процессуальные сроки. При этом дискуссионным вопросом среди ученых и авторов остается вопрос об исчислении сроков при задержании подозреваемого лица.

Так, ст. 91 УПК РФ установлен 48-часовой срок задержания подозреваемого лица, который начинается с момента фактического задержания подозреваемого лица и составления протокола. Для сравнения, УПК РФ в старой редакции определял срок в 72 часа.

Важный вопрос, вызывающий дискуссии в научной литературе – момент начала исчисления сроков задержания. Понятие задержания, закрепленное в действующей редакции УПК РФ, подразумевает, что исчисление сроков задержания начинается с момента фактического задержания лица. Данное суждение неоднократно поддерживал Конституционный Суд РФ в производстве по жалобам в порядке конституционного контроля [13]. В то же время на основе анализа судебной практики можно найти примеры применения иного вида исчисления срока задержания подозреваемого. В частности, примеры конкретных судебных решений по жалобам адвокатов на

законность задержания подозреваемых, чьи интересы они представляют, показывают, что суды связывают момент начала истечения сроков задержания с моментом фактического принятия решения о задержании лица в порядке, предусмотренном ст. ст. 91, 92 УПК РФ или же моментом составления протокола задержания.

Данной проблеме также уделил внимание С.Б. Россинский, который указывает, что законодатель создал такую неопределенную правовую конструкцию фактического задержания и доставления, которая вызывает гораздо больше вопросов, чем дает вразумительных ответов [21, с. 29].

Действительно, отсутствует процессуальный документ, который бы фиксировал момент фактического задержания и позволял избежать разногласий и споров. Таким документом мог бы стать акт фактического задержания, который составляется должностными лицами сразу после ограничения свободы задержанного. Также нет и четко регламентированных сроков доставления лица, задержанного по подозрению в совершении преступления. Отсутствие общеустановленной точки отсчета срока задержания в купе с отсутствием срока доставления лица в органы внутренних дел создает почву для существенного нарушения прав и свобод человека и гражданина в области применения рассматриваемого правового института.

Задержание подозреваемого в преступлении производится дознавателем, следователем или другими уполномоченными органами с целью подготовки ходатайства в суд о назначении меры пресечения, соответствующей тяжести совершенного деяния. Крайне важно, чтобы следователь или дознаватель доставили подозреваемого в суд не позднее чем за восемь часов до окончания срока задержания.

Кроме основного срока физического ограничения свободы, который связан с нарушением конституционных прав задержанного и заканчивается судебным решением о мере пресечения в виде заключения под стражу, существуют и другие четко установленные временные рамки. В течение этих промежутков следователь или дознаватель обязаны выполнять определенные

процессуальные действия.

Так, следователь, дознаватель должен составить протокол задержания в срок не более 3 часов с момента доставления задержанного. В этот же срок, подозреваемый имеет право совершить один телефонный разговор на русском языке в присутствии следователя, дознавателя с целью уведомления родственников или близких лиц о своем задержании и о месте нахождения. Данные обстоятельства должны быть отражены в протоколе задержания.

Важным является срок сообщения в письменном виде о задержании прокурору – 12 часов с момента задержания подозреваемого. Данный срок отправной точкой своего исчисления указывает момент задержания подозреваемого, подразумевая по всей видимости момент процессуального задержания.

Если суд, рассмотрев ходатайство, посчитает, что доказательственная база вины подозреваемого не собрана, то задержание будет продлено на 72 часа. Если по истечению 72 часов дознаватель представит судебному органу новые существенные доказательства, то суд изберет для подозреваемого лица меру пресечения в виде залога.

В данной ситуации, если подозреваемое лицо согласно на внесение залога, то судья продлевает задержание в процессуальном порядке на 72 часа для определения меры пресечения – залога.

Залог является специфической мерой пресечения, которая заключается в внесении определенной денежной суммы на счет государственного органа, принявшего решение о ее применении. Эта процедура обеспечивает гарантию того, что подозреваемый выполнит требования следователя или дознавателя и явится на допрос. Характерными целями залога, как меры пресечения, считаются:

- обеспеченность своевременной явки на допрос к следователю;
- профилактическая работа по пресечению риска совершения новых преступных деяний.

Залог, как процессуальная мера, предопределяется судом по

предоставленному ходатайству следственных органов, при этом вид и размер меры пресечения утверждает судебный орган, учитывая общественную опасность преступления, личную характеристику личности, здоровье подозреваемого, доходы и имущество подозреваемого лица. Важно отметить, что залог в виде денежной суммы вносят за совершенные преступления средней тяжести, при этом сумма залога варьируется в размере 50000 рублей, а за совершенные преступления тяжкого и особо тяжкого характера сумма залога варьируется в размере до 500000 рублей. Залог имеет право внести обвиняемый, подозреваемый, третье лицо, при этом неважно физическое или юридическое лицо вносит залог, регламентируемый российским законодательством. Когда происходит внесение залога, управомоченные органы разъясняют залогодателям положения применения меры пресечения: обвинения и подозрения, которые были выдвинуты следователем или дознавателем против подозреваемого или обвиняемого, а также последствия, которые наступят в случае пренебрежения исполнением обязательств. При возникновении ситуации нарушения меры пресечения, судебный орган выносит постановление о переходе залога в бюджет государства.

Как отмечает Д.Л. Царев, «при продлении судом задержания, срок задержания складывается из нескольких этапов. Первым этапом является задержание до судебного решения сроком 48 часов, втором этапом является продление задержание после вынесения судебного решения сроком 72 часа. То есть, совокупный срок задержания предельно составляет 120 часов и дальнейшее продление задержание в законе не предусмотрено» [31, с. 61].

Задержание подозреваемого лица включает в себе две взаимосвязанные категории института задержания:

- применение меры пресечения с процессуальной позиции, где сущность характеризуется временным лишением или ограничением свободы;
- сбор и оценка доказательственной базы по уголовному делу.

Задержание подозреваемого может быть оформлено в нескольких

формах:

- задержание на основании уже вынесенного постановления, при этом оформляется протокол задержания. Эта форма используется, когда уголовное дело уже возбуждено;
- оформление протокола задержания в ситуациях, когда подозреваемое лицо было задержано до возбуждения уголовного дела, обычно в момент совершения преступления.

С момента оформления протокола задержания начинается отсчет 48 часов, в течение которых лицо может находиться под стражей. В постановлении о задержании указаны основные основания для применения ограничений или временного лишения свободы подозреваемого.

Таким образом, можно представить следующий регламентированный порядок задержания подозреваемого на 48 часов:

- «выдвинутое судом постановление о задержании подозреваемого лица;
- постановление отправлено в органы исполнения постановления;
- уполномоченные лица под роспись ознакомляют лицо, подозреваемое в совершении преступления с вынесенным постановлением;
- уполномоченные лица разъясняют подозреваемому лицу его права и свободы;
- уполномоченные лица вносят в постановление время фактического ограничения свободы подозреваемого лица» [26, с. 141].

Можно сделать вывод, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, задерживают на 48 часов, начало которого является факт вручения постановления о задержании. Именно с начала вручения постановления у уполномоченных лиц появляется право на законодательном уровне исполнить задержание подозреваемого лица. Для того, чтобы исключить возникновение разного рода коллизий и противоречий по факту начала течения срока задержания необходимо дополнить положения УПК РФ,

в частности, задержание подозреваемого целесообразно оформить в виде постановления о задержании, где указать, что фактическим моментом временного ограничения свободы является место у соответствующего органа, который проводит задержание после того, как будет вынесено постановление, и подозреваемое лицо с ним ознакомится.

2.3 Протокол задержания: содержание и процессуальное значение

После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

Статья 92 УПК РФ детально регламентирует содержание протокола задержания. Так, в протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания.

Таким образом, рассматривая протокол задержаний, можно отметить его составляющие взаимосвязанные части:

- первая составляющая включает в себя характерные положения совершения преступления, в частности время и дату, территориальность; уполномоченные органы и должность лица, который составлял протокол; номер уголовного дела;
- вторая составляющая постановления включает в себя описание преступления, а также, по каким основаниям был задержан подозреваемый;
- необходимо также вынесенное постановление о задержании подозреваемого лица; ознакомление подозреваемого лица с вынесенным в отношении него постановлением.

На практике возникает множество вопросов, связанных с оформлением протоколов задержания.

В частности, С.Б. Россинский выступает за «упразднение самого процессуального решения о задержании как самостоятельного резолютивного акта, который не имеет никакого юридического смысла и лишь дублирует предшествующие полицейские документы» [22, с. 162]. Данный автор полагает, что «законность и обоснованность задержания подозреваемого вполне могут быть обеспечены не протоколом, оформляемым в порядке ст. 91-92 УПК РФ, а иными процессуальными актами: мотивированным ходатайством в суд об избрании в отношении лица меры пресечения арестантского характера или, наоборот, постановлением об его освобождении из-под стражи, выносимом в порядке ч. 1 ст. 94 УПК РФ» [22, с. 162].

На практике протокол задержания оформляется чаще всего не лицом, производящим расследование, а оперативным дежурным полиции, который выступает в качестве сотрудника органа дознания. Достаточно распространенной является и практика оформления двух протоколов. Первый составляется сотрудником полиции о задержании на три часа, второй составляется уже процессуальный в порядке ст. 92 УПК РФ. Несмотря на то, что такой вариант больше всего соответствует требованиям закона, в целом он не является оптимальным, поскольку требует выполнения одного и того же действия дважды.

Главной целью задержания является обеспечение присутствия подозреваемого в рамках уголовного дела, что позволяет гарантировать его доступность для проведения следственных действий. Но не всегда требуется фактическое задержание лица, обладающего статусом подозреваемого. Важно отметить, что задержание представляет собой действие, осуществляемое полицией, а не частью процессуального механизма, и может происходить даже до начала уголовного преследования. Это означает, что составление протокола задержания не всегда обязательно в строгом процессуальном порядке.

На практике возникают определенные вопросы относительно юридической силы протокола задержания, особенно в случаях, когда задержанный отказывается его подписывать.

В таких ситуациях отсутствие подписи можно исправить, добавив в протокол отметку об отказе, при условии, что задержанному была предоставлена возможность его подписать.

Если защитник начинает свою деятельность в уголовном деле с момента фактического задержания, его присутствие при составлении протокола становится обязательным.

Адвокат выполняет важную функцию в обеспечении законности задержания, однако право на защиту, начиная с момента задержания, не всегда реализуется должным образом. Основная причина этого заключается в том, что задержание часто происходит вне процессуальных рамок, и отсутствует немедленно составленный протокол, который бы официально подтверждал статус задержанного как подозреваемого.

Как отмечает Е.А. Докучаева, «достаточно часто на практике происходит ситуация, когда данное положение игнорируется, и, как результат, права подозреваемого начинают реализовываться не с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, а с момента его передачи следователю или дознавателю. Фактическое время задержания достоверно не фиксируется в протоколе, а лишь указывается время доставки лица в орган расследования, в то время как жалобы на нарушения в расчете срока задержания могут быть судами оставлены без удовлетворения» [4, с. 355].

Можно привести пример, когда Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы, фактически встал на сторону правоохранительных органов и признал, что «защитник участвует в деле фактически с момента составления протокола задержания и никак не раньше. Указанная позиция нарушает право подозреваемого на защиту» [15].

Зашитник должен участвовать в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого вне зависимости от времени составления протокола задержания.

На практике возникают трудности, когда адвокат не имеет возможности присутствовать на допросе подозреваемого в течение первых 24 часов.

В таких случаях законодательство не предоставляет четких указаний о том, какие действия должен предпринимать следователь.

Поэтому целесообразно рассмотреть возможность внесения изменений в УПК РФ, которые позволяли бы назначать другого защитника, если задержанный не может или отказывается привлекать адвоката на основании заключенного соглашения.

Проведенное в данной главе выпускной квалификационной работы исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- основания задержания подозреваемого можно условно разделить на две группы. Первая группа представляет собой конкретные основания, при наличии которых субъект имеет право на применение данной меры, содержащиеся в п. 1 – 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Вторая группа представляет собой совокупность одного основания и одного или нескольких специфических условий, регламентированных ч. 2 ст. 91 УПК РФ;
- лицо, подозреваемое в совершении преступления, задерживают на 48 часов, начало которого является факт вручения постановления о задержании. Именно с начала вручения постановления у уполномоченных лиц появляется право на законодательном уровне исполнить задержание подозреваемого лица;
- для того, чтобы исключить возникновение разного рода противоречий по факту начала течения срока задержания необходимо дополнить положения УПК РФ, в частности, фактическое задержание подозреваемого целесообразно оформить в виде постановления о задержании, где указать, что фактическим моментом временного

ограничения свободы является место у соответствующего органа, который проводит задержание после того, как будет вынесено постановление, и подозреваемое лицо с ним ознакомится;

- необходимость упразднения протокола задержания как уголовно-процессуального акта обусловлена решением проблемы определения момента задержания и присвоением лицу статуса подозреваемого. Как показывает практика, оформление протокола задержания должно происходить до старта уголовного дела. В качестве альтернативного варианта возможно подать ходатайство о применении меры пресечения, например, о заключении под стражу или об освобождении задержанного. Статус подозреваемого может быть присвоен задержанному в ходе его первого допроса. Кроме того, важно обеспечить присутствие защитника с момента фактического задержания, независимо от того, когда будет составлен протокол.

Глава 3 Проблемы правовой регламентации и правоприменительной практики задержания подозреваемого и пути их решения

3.1 Проблемы процессуальной регламентации задержания подозреваемого

Как отмечают исследователи, «такая мера процессуального принуждения, как задержание подозреваемого, достаточно проблематична в своем применении, потому как затрагивает одно из конституционных прав человека – право на свободу и личную неприкосновенность. Именно поэтому, данной процедуре и уделяют такое пристальное внимание правоприменители и законодатель, потому что любое, даже самое незначительное нарушение может повлечь за собой самые негативные последствия» [24, с. 371].

Конституция РФ в ст. 123 провозглашает, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [10].

Одним из важнейших проявлений принципа состязательности в уголовном процессе является обеспечение подозреваемому реальной возможности участвовать в судебном разбирательстве.

На начальных этапах уголовного производства могут возникать ситуации, когда доказательства оказываются недостаточными, что нередко приводит к ошибкам в ходе следствия. Поэтому крайне важно с самого начала расследования, включая случаи задержания, гарантировать подозреваемому возможность воспользоваться своими правами для защиты от предъявляемых обвинений.

По мнению Д.М. Скрынниковой и О.С. Шумилиной, «подозреваемый является наиболее законодательно незащищенным лицом в уголовном судопроизводстве. Его такое положение обусловлено тем, что лицо в качестве подозреваемого возникает на самых ранних этапах расследования, когда информации крайне мало, впрочем, как и времени на принятие

процессуальных решений. Все действия следуют друг за другом, как правило, без промедления, в связи с тем, что каждая минута имеет значение для следствия. Большинство проблемных моментов, связанных с такой мерой принуждения, как задержание подозреваемого, касаются надлежащего исполнения следователем и иными, причастными к задержанию лицами, своих профессиональных обязанностей при обязательном соблюдении гарантированных законодательством прав и свобод личности в процессе производства задержания» [24, с. 373].

Как отмечает Я.Р. Мрыль, «наиболее существенной проблемой является неправомерное задержание. Задержание лица без должных оснований или без соблюдения установленных процедур – это нарушение его прав, которое может привести к значительным последствиям как для подозреваемого, так и для правоохранительных органов. Для решения этой проблемы необходимы строгое соблюдение законов и процедур задержания, а также повышение осведомленности правоохранительных органов о правах подозреваемых» [12, с. 707].

Также, по мнению данного автора, «проблемой является недостаточная доказательственная база. Часто подозреваемых задерживают на основании недостаточных доказательств (ст. 91 УПК РФ), что может привести к неправомерным обвинениям и дальнейшим проблемам в рамках судебного процесса. Для устранения этой проблемы необходимо уделить больше внимания сбору и анализу доказательств до задержания, а также обеспечить подозреваемым право на справедливый судебный процесс» [12, с. 708].

Достаточно актуальной является проблема соблюдения прав задержанного по подозрению в совершении преступления в период с момента фактического задержания и до оформления процессуального задержания следователем в порядке ст. 91, ст. 92 УПК РФ.

Так, В.Ю. Мельников справедливо отмечает, что «между физическим и юридическим задержанием может произойти временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время представляет собой

абсолютно правовую пустоту» [11, с. 36].

Согласно ч. 1 ст. 92, п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, «права подозреваемого, в том числе право на защиту, разъясняются задержанному лицом, производящим расследование, в момент начала производства в отношении него процессуальных действий (в том числе, до возбуждения уголовного дела), либо сразу после доставления в орган предварительного расследования, как правило, при составлении протокола задержания, но не позднее 3 часов со времени доставления» [27].

Согласно действующему УПК РФ, нет обязательного требования о разъяснении задержанному его основных прав в момент задержания. Это обстоятельство может создать серьезные препятствия для получения квалифицированной юридической помощи на протяжении длительного времени.

Ярким примером нарушения прав задержанного лица является «факт удержания В.И. Маслова более 16 часов в управлении по борьбе с организованной преступностью. На протяжении этого времени с участием В.И. Маслова был проведен ряд следственных действий: предъявление для опознания, допрос в качестве свидетеля, очная ставка. При этом в момент задержания В.И. Маслова фактически подозревали в совершении вымогательства, однако он был допрошен в качестве свидетеля. В.И. Маслов ходатайствовал о предоставлении защитника, однако в удовлетворении ходатайства ему было отказано. Только по истечении 16 часов с момента фактического задержания В.И. Маслов был ознакомлен с протоколом его задержания. Жалоба В.И. Маслова была рассмотрена Конституционным судом РФ, в частности, отметил, что каждый имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда права и свободы могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием» [14]. Очевидно, что следователь должен был обеспечить явку защитника сразу, как только права, задержанного лиц, были ограничены. Отказ в ходатайстве о вызове защитника был неправомерен.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, «защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления» [27]. Таким образом, задержанный имеет возможность воспользоваться своим правом на квалифицированную юридическую помощь с момента фактического ограничения свободы. Однако, согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ, «участие защитника в уголовном деле начинается только после его возбуждения» [27], что происходит значительно позже фактического задержания. Таким образом, уголовно-процессуальный закон, с одной стороны, утверждает, что защитник может вступить в дело с момента ограничения свободы, а с другой – ограничивает его участие только стадией уголовного производства. В результате, ст. 49 УПК РФ не отвечает на вопрос о том, как подозреваемое лицо может реализовать свое право на защиту на доследственном этапе, в период, когда уголовное дело еще не возбуждено, но уже начата уголовно-процессуальная деятельность.

К сожалению, вопрос о праве на адвоката-защитника продолжает оставаться актуальным и неразрешенным. Простое заявление о праве задержанного в момент фактического ограничения свободы не обеспечит его полноценное осуществление без создания соответствующего механизма. На практике, при составлении протокола задержания в соответствии со ст. 91 и ст. 92 УПК РФ, постоянно возникает вопрос о сроках задержания.

Согласно ч. 2 ст. 94 УПК РФ, необходимо освободить задержанного подозреваемого через 48 часов с момента задержания, если в отношении него не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо если суд не продлил срок задержания по ходатайству одной из сторон.

Как отмечают исследователи, «на практике, следователи не всегда выясняют время фактического задержания лица, доставленного к ним, и при составлении протокола задержания в порядке ст. 91 и ст. 92 УПК РФ указывают время доставления лица следователю. Кроме этого, следователю может быть невыгодно указывать в протоколе время именно фактического задержания, поскольку время для производства ряда процессуальный

действий ограничено законодателем 48 часами, и следователь просто может не успеть либо провести необходимые следственные действия (допрос, проверка показаний на месте и другие) в силу объективных причин, либо собрать материал в суд для возбуждения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» [26, с. 139].

Пункт 15 ч. 1 ст. 5 УПК РФ определяет момент фактического задержания как момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения подозреваемого. Из смысла ст. 91 УПК РФ подразумевается, что речь в ней идет о задержании в рамках уже возбужденного уголовного дела.

Е.П. Ким и К.А. Костенко отмечают, что «сотрудник правоохранительного органа, осуществивший задержание преступника, например, на месте совершения преступления, изначально действует в рамках ФЗ «О полиции», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и др. В то же время обычный гражданин, задерживая преступника, руководствуется, как правило, гражданским долгом, чувством патриотизма и высоким уровнем правового сознания. Поэтому будет неправильным задержание (захват) предполагаемого преступника сотрудником правоохранительного органа и гражданином приравнивать к процессуальным формам задержания» [9, с. 28-29].

В п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ указано, что защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях, предусмотренных ст. 91 и ст. 92 УПК РФ, следовательно, можно сделать вывод, что законодатель процессуальное задержание допускает только в рамках возбужденного уголовного дела.

В.Ю. Мельников вполне справедливо отмечает, что «сам уголовно-процессуальный закон создает трудности в понимании понятия фактического задержания. В частности, УПК РФ использует понятие момент фактического задержания (п. 15 ч. 1 ст. 5 УПК РФ), и в то же время в ч. 2, 3 ст. 94 УПК РФ применяется понятие момент задержания, а уже ст. 100 УПК РФ определяет

необходимость предъявления обвинения задержанному подозреваемому с момента задержания» [11, с. 37]. В то же время данный автор отмечает, что «при совершении преступления любые действия по захвату и доставлению, выполняемые сотрудниками правоохранительных органов, должны иметь исключительно процессуальный характер в рамках начала существования института подозрения» [11, с. 37].

Как отмечают исследователи, «в ситуации, когда уголовное дело уже возбуждено и расследуется, промежуток времени между фактическим (захватом) и процессуальным (юридическим) задержанием значительно сокращается. В такой ситуации сотрудник органа дознания, осуществляющий фактическое задержание, занимается только задержанием и немедленным доставлением подозреваемого в орган предварительного расследования, а следователь, дознаватель с высокой степенью готовности приступает к работе с задержанным подозреваемым (составляет протокол задержания, обеспечивает участие защитника, производит допрос)» [26, с. 139].

Как отмечают Д.М. Скрынникова и О.С. Шумилина, «помимо того, что в условиях изоляции подозреваемое лицо не имеет возможности в полной степени реализовать выбор подходящего для защиты его интересов адвоката, также, ему не всегда удается получить помощь от конкретного профессионала незамедлительно. Это может быть связано с различными факторами, например, удаленностью нахождения адвоката и затраченным им временем на перемещение к месту задержания своего клиента, также могут возникнуть проблемы организационного характера. Но по итогу, самый важный момент касается сроков, установленных в УПК РФ. Так, ч. 4 ст. 50 УПК РФ определяет 24-часовой срок с момента задержания подозреваемого, по истечении которого при невозможности обеспечения явки выбранного подозреваемым адвоката, следователем либо дознавателем, в производстве которого находится дело, проводятся мероприятия по назначению другого защитника. Таким образом, соответствие этих сроков в некоторых ситуациях может неизбежно приводить к нарушению следствием установленных законом

периодов» [24, с. 374].

В данной связи, «перед правоприменителем возникает явная дилемма, потому как следование одной норме закона влечет за собой нарушение другой. Именно поэтому в качестве решения предлагается ограничить срок, который отводится для прибытия указанного подозреваемым адвоката к месту его содержания. Это позволит следствию обеспечить участие другого защитника при условии, что не существует реальной возможности для участия предполагаемого. При этом должно быть обязательно подтверждено, что явка требуемого адвоката действительно невозможна и, что были предприняты все возможные и имеющиеся средства» [24, с. 375].

Как отмечают исследователи, «отдельного интереса заслуживает момент с правомочием подозреваемого на защиту себя, своих прав и законных интересов. Законодатель предусмотрел несколько форм реализации этого права. Так, существует альтернатива между самозащитой и защитой профессиональным лицом-адвокатом. В плане привлечения к защите подозреваемого адвоката особо проблематична на практике возможность подозреваемого выбрать в качестве защитника конкретное лицо» [24, с. 374].

Можно констатировать, что в действующем УПК РФ недостаточно четко регламентированы вопросы, связанные со сроками доставления задержанного к следователю, а также с разъяснением его прав в момент фактического задержания и началом отсчета 48 часов, в течение которых задержание может продолжаться. Эти проблемы осложняют практическое применение законодательных норм и требуют решения.

Нарушения закона при задержании подозреваемого связаны также с тем, что в уголовно-процессуальном законе оставлены вне пределов правового регулирования физическое задержание лица, в действиях которого усматриваются признаки преступления, а также его доставление к следователю, дознавателю. Нормативное регулирование применения задержания подозреваемого не дает ответов на вопросы – каков процессуальный статус действий по захвату подозреваемого и доставлению

его к следователю, дознавателю для решения вопроса о задержании и в течение какого времени эти действия должны осуществляться.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, при которой сотрудники правоохранительных органов наделяются правом (обязанностью) физического захвата и доставления лиц, совершивших проступок, обладающий небольшой степенью общественной опасности, а при обнаружении лица, совершившего преступление, действуют по аналогии, исходя из большей степени общественной опасности деяния, фактически не имея установленных законом оснований для выполнения своих действий.

Как отмечают исследователи, «фактически, физическое задержание и доставление лиц, подозреваемых в совершении преступления, действующим российским законодательством не урегулировано, следовательно, не является процессуальным действием. Однако, между задержанием – захватом лица и его доставлением в орган дознания или предварительного следствия в большинстве случаев имеется достаточно продолжительный промежуток времени, который не урегулирован уголовно-процессуальным законом» [26, с. 139].

В правовом государстве, любое ограничение свободы граждан должно происходить в четко установленных правовых рамках. Таким образом, процесс задержания, начиная с первых минут его осуществления и на протяжении всего времени, требует максимально возможной нормативной регламентации. Это необходимо для того, чтобы все участники этой меры государственного принуждения имели ясный юридический статус.

Как отмечают Д.М. Скрынникова и О.С. Шумилина, «достаточно проблематичным будет являться и тот момент, когда подозреваемое лицо все же было застигнуто непосредственно следователем, дознавателем, прокурором, и при этом не имеется других очевидцев, то должен быть произведен их отвод. Такая необходимость будет возникать ввиду того, что если в дальнейшем ими будут производиться процессуальные действия по поводу расследования данного уголовного дела, то последние не будут иметь

юридической силы, так как они будут проходить в качестве свидетелей по данному делу. Так, например, следователь не сможет поручить выполнение сотрудником полиции допроса задержанного подозреваемого, если последний был застигнут на месте совершения преступления этим сотрудником. Тогда в качестве процессуального основания будет указан п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ» [24, с. 372].

Вызывает ряд практических сложностей и применение ст. 91 УПК РФ, регламентирующей основания задержания подозреваемого.

Так, как отмечает В.В. Адамович, «недостаточно оправданно и включение законодателем в ч. 2 ст. 91 УПК РФ в качестве самостоятельного основания иных данных, позволяющих подозревать лицо в совершении преступления, при наличии ряда правовых условий в виде отсутствия постоянного места жительства, неустановления личности, существования возможности скрыться от органов предварительного расследования, а также наличия вынесенного в отношении такого лица постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, приводит к искусенному «раздуванию» оснований применения исследуемой меры принуждения и созданию так называемого субъективного усмотрения органов предварительного расследования, которое приводит к нивелированию значения вышеупомянутого принципа уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 10 УПК РФ» [1, с. 762].

Как отмечают исследователи, «следователи, дознаватели часто допускают ошибку, относя к иным данным, дающим основание подозревать лицо в совершении преступления слухи, предположения, подозрительное поведение лица, результаты применения служебно-розыскной собаки. Невозможность принимать решение о задержании, основываясь на слухах и предположениях, очевидна. Подозрительное, с точки зрения следователя, дознавателя, поведение лица не доказывает то, что лицо совершило преступное деяние, причины такого поведения могут быть различными. Нельзя считать иными данными взятие следа и приход служебной собаки к

определенному лицу или в его жилище. Этот факт только помогает определиться с направлением расследования» [26, с. 139].

Следует отметить, что информация, полученная с использованием служебно-розыскной собаки и подтверждающая факт совершения преступления, может рассматриваться как допустимые доказательства. Вместе с тем, само по себе использование такой собаки не является достаточным основанием для задержания.

Таким образом, для минимизации рисков ошибок при определении оснований для задержания требуется законодательно установить исчерпывающий перечень соответствующих данных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

Также исследователями отмечается, что «часто, на практике, задержание производится и на основании показаний обвиняемого или другого подозреваемого, когда ими указываются соучастники совершенного преступления. По поводу допустимости такого задержания нет прямого указания в законе и не существует единого мнения ученых. Единственное, в чем сходятся противоборствующие стороны, это тот факт, что к таким показаниям следователь должен относиться с особой осторожностью и серьезно их проверять» [24, с. 372].

Как отмечают Д.М. Скрынникова и О.С. Шумилина, «анализируя основание задержания подозреваемого, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, вполне обоснованно приходим к тому, что нынешний вид данного нормативного положения недостаточен и не позволяет в должной мере проверять все возможные факты причастности подозреваемого лица к конкретному преступлению, потому и может приводить к дальнейшим спорным вопросам. Часто, в правовой литературе можно встретить точку зрения о расширении данного положения. Такая точка зрения логична. Так, предлагается внести корректировку, дополнив существующее положение «иными принадлежащими, а также использующимися данным лицом помещениями», также «рабочим местом» и «принадлежащем или непосредственно использующемся транспортном средстве». Таким образом,

круг будет расширяться и уменьшится вероятность пропустить важные детали и доказательственную информацию, которая может стать поводом для задержания» [24, с. 372].

Данные исследователи отмечают также «момент, возникающий на стадии, когда следователем принимается решение о возможности ограничить право отдельного человека на свободу и личную неприкосновенность. Речь в данной ситуации идет о достаточности той информации, имеющейся у следствия, на основании которой и принимается соответствующее решение. Так, правоприменителями при заполнении протокола, часто, в качестве оснований для задержания указываются «иные данные, которые дают основания подозревать конкретное лицо в совершении преступления». Возможно, такая формулировка не была бы такой спорной, если бы содержание этих «иных данных» раскрывалось далее в протоколе. Однако, так не происходит, что несомненно является нарушением процессуального порядка заполнения протокола, а в дальнейшем и ограничивает права подозреваемого лица» [24, с. 373].

По мнению В.В. Адамович, «следует обратить внимание и на условия применения задержания по отношению к лицу, к которым законодатель относится совершение лицом преступления, предусматривающего соответствующей санкцией наказание в виде лишения свободы, в связи с чем искается сама суть института задержания и сам смысл его существования, поскольку совершение лицом преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишение свободы, несмотря на относительно невысокую степень общественной опасности, не исключает возможность лица скрыться от органов предварительного расследования или воспрепятствовать производству предварительного расследования по уголовному делу, в связи с чем может возникнуть необходимость задержания такого лица, реализация которой невозможна ввиду существования прямого законодательного запрета, что наводит на мысль об отсутствии у законодателя четкого понимания сущности и предназначения такой меры принуждения» [1, с. 763].

Как отмечает Я.Р. Мрыль, «проблемой выступают процессуальные ошибки. Нарушения процедур, такие как неправильное оформление протокола задержания подозреваемого (ст. 92 УПК РФ) или отсутствие уведомления о правах подозреваемого, могут привести к неправомерности процесса и нарушению прав подозреваемого. Для решения этой проблемы нужно проводить систематическую проверку и контроль за соблюдением процедур при задержании подозреваемых, а также обеспечить обучение правоохранительных органов по вопросам задержания подозреваемого» [12, с. 709].

По мнению данного автора, «еще одна проблема – ошибочная идентификация. Подозреваемое лицо может быть задержано по ошибке из-за неверной идентификации или недостаточной проверки фактов, что может привести к неправомерным обвинениям невиновных. Для решения этой проблемы необходимо улучшить методы идентификации подозреваемых и обеспечить более тщательную проверку фактов до задержания» [12, с. 709].

Можно сформулировать вывод, что реализация прав подозреваемого при задержании зависит от выполнения органом дознания, дознавателем, следователем всех необходимых процессуальных действий, перечисленных в главе 12 УПК РФ. Как показало проведенное исследование, существует целый ряд проблем процессуальной регламентации задержания подозреваемого. Неправомерные задержания, недостаточные доказательства, нарушения прав человека, процессуальные ошибки – все эти проблемы требуют системного подхода и комплекса мер для их решения.

3.2 Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что значительная часть нарушений прав подозреваемого происходит на этапе его задержания.

Спорным моментом является тот факт, что подозреваемого могут

задерживать любые субъекты, оказавшиеся на месте совершения преступления. УПК РФ интересует только начало фактического задержания, так как с этого момента начинают течь сроки задержания и допроса подозреваемого лица с позиции процессуального закона. Безусловно, необходимо, чтобы срок задержания был законодательно запротоколирован, поскольку данный срок характерно влияет на гарантию обеспеченности прав и свобод подозреваемого лица. Если временное лишение права на свободу будет больше установленного законодателем срока задержания, то правоохранительные структуры должны немедленного освободить подозреваемое лицо из-под стражи.

Можно привести следующий пример из судебной практики: М. заявила о случае вымогательства, при нахождении в жилом помещении К. В анализируемой квартире был произведен осмотр следователем. В 5 часов 11 минут К. в принудительном порядке доставили в участок полиции для дачи показаний по делу, с дальнейшим проведением профилактической беседы. В отделении полиции К. продержали почти 20 часов 05 минут. По истечению данного времени задержанный был доставлен к следователю на допрос, где озвучили, что он подозревается по факту вымогательства у М. Задержание было запротоколировано только в 20 часов 20 минут, когда у задержанного лица начался нервный срыв.

Следователь и К. одновременно подали в ходатайства, при этом суд одобрил ходатайство следователя, отклонив ходатайство К., который ссылался на истечение 48 часов с момента задержания. Жалоба, поданная в апелляционную инстанцию, была поддержана, тем самым было отменено решение суда первой инстанции, обоснованием стало то, что задержанный не мог по своему желанию находиться в полиции более 15 часов [18].

Незаконным является тот факт, что следователи в основном протоколируют время формирования протокола вместо времени фактического задержания, что приводит к нарушению целей правоприменения.

На практике нередко встречается ситуация, когда протокол задержания

оказывается неполным или вовсе отсутствует. Это особенно актуально в случаях, когда подозреваемый был фактически задержан, но через два часа освобождается из-за недостатка доказательств.

Все это создает пробелы в документировании правомерных действий сотрудников правоохранительных органов. УПК РФ не регламентирует действия следователей или дознавателей, когда они игнорируют составление протокола задержания.

Если нет протокола, то нет и правового статуса задержанного, следовательно, отсутствие человека на работе будет рассматриваться как прогул без уважительной причины.

Следует отметить, что у справок, которые выдаются по факту задержания подозреваемого, выдаются в свободном формате, без строго установленной формы. Поэтому, для исключения формальности необходимо ведение протокола задержания с включением в него основания задержания и оснований освобождения, а также необходимо разработать единую форму справки об освобождении незаконно задержанного по подозрению в совершении преступления.

В УПК РФ отсутствует определение термина «доставление задержанного лица». В отличие от уголовного процесса, в сфере административного права данный термин используется для обозначения принудительной перевозки задержанного к правоохранительным органам.

Рассмотрим пример из судебной практики, поясняющий данные положения.

Так, в 2023 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ, по которому, 6 декабря 2023 года, А. подвергся принудительному задержанию в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ, и в тот же день подозреваемому было предъявлено обвинение в совершении преступления.

В январе 2024 г. следователь подал ходатайство в отношении А., об избранием меры пресечения в виде взятия под стражу. Предварительное следствие было продлено до 21.05.2024 г. Суд продлил содержание под

стражей еще на 3 месяца, следовательно, до 21.08.2024 г.

Задача в апелляционной жалобе заявила о несогласии с выдвинутым постановлением, указав, что данное решение неправомерно, все доказательства следственного процесса не подтверждены, при этом у следствия нет доказательств, что подозреваемый может скрыться или повлиять на следственный процесс.

Также суд не учел, что подозреваемый ранее не был судим, имеет российское гражданство и регистрацию на территории России, суд проанализировал его личную характеристику и состояние здоровья. В данной связи, защита просила смягчить меру пресечения в виде домашнего ареста.

Суд отклонил данные доводы, признав, что решение первой инстанции о применении меры пресечения было обоснованным.

При вынесении постановления о продлении срока содержания под стражей, судебный орган учитывал, что следователю необходимо провести обыск в жилье подозреваемого, провести финансовую экспертизу, осуществить допрос свидетелей, собрать дополнительные доказательства по уголовному делу.

При принятии решения по избранию меры пресечения суд учел личность подозреваемого, наличие валютного счета за границей, а также то, что члены его семьи живут за границей. В материалах дела, защитой не представлены сведения о наличии у подозреваемого хронических заболеваний, медицинского освидетельствования, что ему нельзя находиться в следственном изоляторе.

Апелляционная жалоба, утверждающая, что преступление произошло в сфере предпринимательской деятельности, не получила подтверждения в судебном разбирательстве. В материалах дела имелись достоверные данные, указывающие на то, что данное преступление не связано с ведением предпринимательской деятельности, а связано исключительно с хищением денежных средств, которые были доверены подозреваемому. На основании вышеизложенного, суд постановил оставить без изменения продление срока

содержания под стражей [17].

Если подозреваемое лицо фактически задержано, то имеет право на участие защиты и на реализацию своих конституционных прав в соответствии со ст. 46 УПК РФ. Однако на практике реализация прав подозреваемого осуществляется с фактической доставки его к следователю.

Так, суд не удовлетворил апелляционную жалобу защиты в отношении подозреваемого лица, в которой адвокат указал причину несогласия с решением судебного органа. Адвокат указал, что суду были представлены документы по уголовному делу в 16 часов 00 мин, а ходатайство было рассмотрено в 18 часов 33 минут. Срок задержания не соответствует фактическому задержанию подозреваемого лица, поскольку лицо задержали в 12 часов 30 минут. Суд, отказав в апелляционной жалобе, объяснил это тем, что факты о том, что подозреваемый был задержан раньше, чем указано в протоколе задержания, были рассмотрены судом первой инстанции и отражены в вынесенном постановлении [16].

Данный пример не единичный, поэтому все сомнения и недоразумения по факту фактического задержания должны трактоваться в пользу лица, которого подозревают в совершении преступления.

Проблемным вопросом остается регламентация задержания подозреваемого лица физическим лицом, который не имеет процессуально-правовых полномочий.

В некоторых нормативных актах регламентирован алгоритм не процессуального задержания, например, в статье 38 УК РФ прописана ответственность физического лица при превышении мер, при задержании подозреваемого в совершении преступления.

Вместе с тем, в УПК РФ не содержится разъяснения, какие действия являются правовыми при задержании подозреваемого лица, что входит в «не превышение мер по задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления».

Можно предположить, что установление явной обязанности для граждан

помогать в проведении следственных мероприятий может ускорить процесс задержания подозреваемых. Это, в свою очередь, снизит риск их бегства с места преступления или укрытия улик.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что на практике институт задержания подозреваемого включает в себя много недоработок, коллизий, пробелов, поэтому нуждается в совершенствовании, видоизменении и переосмыслении ряда правовых положений.

3.3 Вопросы совершенствования института задержания подозреваемого

Проведенное исследование показало необходимость внесения корректировок в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство для устранения существующих правовых пробелов.

Данные, указывающие на возможное участие конкретного лица в преступлении, имеют индивидуальный характер и служат основой для проведения оперативных и следственных мероприятий. При этом следственные органы и дознаватель, принимая решение о задержании, опираются на предположение о причастности данного лица к правонарушению, где наличие подозрений становится ключевым элементом для применения данной меры принуждения.

Для того, чтобы лицо было признано подозреваемым, важным является не факт открытия уголовного дела, а наличие обоснованных подозрений, позволяющих осуществить его задержание. В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в УПК РФ, например, добавить статьи, касающиеся «Оснований для подозрения», «Процессуальных сроков предъявления подозрения» и «Допроса подозреваемого».

В связи с тем, что на практике меры пресечения зачастую применяются до официального возбуждения уголовного дела, целесообразно ввести в УПК РФ единый термин «момент фактического задержания».

В подобных ситуациях следователь подготавливает два основных документа. Первый из них – это постановление о возбуждении уголовного дела, которое запускает процесс расследования и указывает на наличие признаков преступления. Второе постановление касается привлечения конкретного лица в качестве подозреваемого, что устанавливает его правовой статус и подразумевает возможное участие в совершении преступления.

Постановление о привлечении в качестве подозреваемого является основным основанием для присвоения данного статуса. Это дает следователю или дознавателю право задержать подозреваемого на срок до 48 часов и применить соответствующие меры пресечения.

В данной связи, предлагается включение в УПК РФ статей следующего содержания: «Подозреваемое лицо и его привлечение к уголовному делу», «Применяемые меры пресечения к подозреваемому лицу».

Информация играет ключевую роль в процессе фактического задержания подозреваемого, так как именно она служит подтверждением его возможной причастности к преступлению. В связи с этим целесообразно изменить название ст. 91 УПК РФ на «Основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления». В данной статье следует изложить совокупность оснований для подозрений в отношении задержанного, при этом не учитывая его правовой статус как подозреваемого.

Также предлагается внести уточнения в ч. 2 ст. 91 УПК РФ. В частности, при задержании лица по подозрению в преступлении необходимо предоставить ему письменное разъяснение о том, по какой статье он подозревается, а также информировать о его правах и обязанностях в данной ситуации. В ч. 3 ст. 91 УПК РФ также следует внести изменения, указав, что фактическое задержание может осуществляться как на основании постановления о задержании, так и при наличии соответствующих оснований, указанных в ч. 1 данной статьи.

Протокол задержания подозреваемого лица следует рассматривать как важное доказательство, подтверждающее факт его задержания. Важно, чтобы

все доказательства, собранные в процессе задержания, были документально зафиксированы в этом протоколе. На законодательном уровне необходимо предусмотреть включение в протокол пояснений и объяснений самого задержанного.

Кроме того, предлагается внести изменения в ст. 92 УПК РФ. В частности, в условиях чрезвычайных ситуаций или стихийных бедствий протокол должен быть составлен в течение одного часа после доставки подозреваемого в полицию и обязательно в присутствии его адвоката. Важно, чтобы протокол содержал детальную информацию о задержании: описание места и времени, способ задержания, объяснения, предоставленные подозреваемым, а также разъяснение его прав и обязанностей, а также ссылку на соответствующую статью УПК РФ, по которой осуществляется задержание.

В части совершенствования законодательства относительно участия защитника в уголовном деле, предлагается дополнить ч. 1 ст. 52 УПК РФ следующими положениями: «если подозреваемый хочет отказаться от защитника, то следователь данное ходатайство удовлетворяет только в присутствии органов защиты».

Адвокат принимает участие при составлении протокола задержания, а также при предъявлении подозреваемому обвинения. В связи с этим, необходимо дополнить ст. 121 УПК РФ положением, что срок рассмотрения ходатайства должен составлять не более суток.

Для того чтобы суд, рассмотрев материалы дела, мог законодательно вынести отмену постановления, необходимо внести следующие дополнения в УПК РФ, например, наличие материально-процессуальных оснований.

При истечении срока задержания, начальник изолятора может вынести собственное постановление об освобождении подозреваемого лица. Необходимо внести в ч. 3 ст. 94 УПК РФ, уточнение, что в тех случаях, когда срок задержания истек, а от следователя или дознавателя не поступило постановление об освобождении подозреваемого.

Как отмечает В.В. Адамович, «применение института задержания подозреваемого, предусмотренного главой 12 УПК РФ, сопряжено с рядом серьезных правовых изъянов, которые приводят к возникновению трудностей в правильном применении указанной меры принуждения. Доктринальным и правоприменительным решением вышеуказанных проблем представляется внесение законодательных изменений посредством отказа от дефиниции «подозреваемый» в формулировке уголовно-процессуальных норм о задержании, тщательного пересмотра оснований задержания лица по подозрению в совершении преступления, а также определения возможности применения данной меры принуждения на стадии возбуждения уголовного дела» [1, с. 764-765].

Одним из самых кардинальных методов реформирования уголовно-процессуального законодательства, касающегося задержания, является инициатива по разработке отдельного межотраслевого нормативного акта, который должен установить детальные правила, основания и условия для задержания, что в свою очередь позволит вывести данный процесс за рамки уголовно-процессуального регулирования. Такой шаг представляется весьма перспективным.

По итогам проведенного в данной главе выпускной квалификационной работы исследования можно сформулировать следующие выводы:

Как показало проведенное исследование, существует целый ряд проблем процессуальной регламентации задержания подозреваемого. Неправомерные задержания, недостаточные доказательства, нарушения прав человека, процессуальные ошибки – все эти проблемы требуют системного подхода и комплекса мер для их решения.

Спорным моментом является тот факт, что подозреваемого могут задерживать любые субъекты, оказавшиеся на месте совершения преступления. УПК РФ интересует только начало фактического задержания, так как с этого момента начинают течь сроки задержания и допроса подозреваемого лица с позиции процессуального закона. Безусловно,

необходимо, чтобы срок задержания был законодательно запротоколирован, поскольку данный срок характерно влияет на гарантию обеспеченности прав и свобод подозреваемого лица. Если временное лишение права на свободу будет больше установленного законодателем срока задержания, то правоохранительные структуры должны немедленного освободить подозреваемое лицо из-под стражи.

Проведенное исследование показало необходимость внесения корректировок в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство для устранения существующих правовых пробелов. Предложенные меры по модернизации института задержания подозреваемых в преступлениях являются лишь частью необходимых изменений. Тем не менее, они способны значительно повысить эффективность правоприменения в данной сфере, защитить права и интересы задержанных, а также ускорить процесс установления их причастности к преступлению и повысить ответственность должностных лиц.

Заключение

Проведенное в данной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

В УПК РФ отсутствует закрепленное определение понятия подозреваемого, что, в свою очередь, порождает в юридической литературе различные мнения на этот счет. Уголовно-процессуальное законодательство содержит в ст. 46 УПК РФ только основания, в связи с которыми лицо можно считать подозреваемым.

Подозреваемый, как и любой другой участник уголовного процесса обладает определенным рядом особенностей процессуального статуса. Законодательство предоставляет этому участнику уголовного процесса обширный набор процессуальных прав, что служит гарантией реализации его конституционного права на защиту, включающее в себя возможность ознакомиться с сутью выдвинутых подозрений и защищать свои законные интересы.

Задержание подозреваемого представляет собой комплекс мероприятий, связанных с помещением лица в изолятор временного содержания, где оно находится под стражей в условиях изоляции от общества.

Задержание и заключение под стражу, хотя и относятся к мерам уголовно-процессуального принуждения, имеют значительные различия. Обе эти меры, безусловно, затрагивают конституционные права граждан, ограничивая их свободу и личную неприкосновенность. Однако, несмотря на общую направленность, эти меры отличаются по своей сути и назначению, что следует учитывать при их применении.

Основания задержания подозреваемого можно условно разделить на две группы. Так, первая группа оснований задержания представляет собой конкретные основания, при наличии которых субъект имеет право на применение данной меры, содержащиеся в п. п. 1-3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Вторая группа оснований задержания представляет собой совокупность одного

основания и одного или нескольких специфических условий, регламентированных ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

Задержание подозреваемого лица включает в себе две взаимосвязанные категории института задержания:

- применение меры пресечения с процессуальной позиции, где сущность характеризуется временным лишением или ограничением свободы;
- сбор и оценка доказательственной базы по рассматриваемому уголовному делу.

Как показало проведенное исследование, существует целый ряд проблем процессуальной регламентации задержания подозреваемого. Неправомерные задержания, недостаточные доказательства, нарушения прав человека, процессуальные ошибки – все эти проблемы требуют системного подхода и комплекса мер для их решения. На практике, институт задержания подозреваемого включает в себя много недоработок, коллизий, пробелов, поэтому нуждается в совершенствовании, видоизменении и переосмыслении ряда правовых положений.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

- проведенное исследование позволяет предложить следующее определение, которое необходимо включить в ч. 1 ст. 46 УПК РФ: подозреваемый – специальный участник уголовного процесса, находящийся на первоначальной стадии осуществления в отношении данного субъекта уголовного преследования, и в отношении которого выдвинуто и изложено в конкретных процессуальных документах обоснованное предположение следователя (дознавателя) о совершении лицом преступления и проводятся процессуальные действия, предусмотренные законом, для установления события преступления и причастности к нему этого субъекта;

- предлагается изложить п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ в следующей редакции: «когда пострадавшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление»;
- предлагается ч. 2 ст. 91 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Имеются иные данные, перечисленные в ст. 74 УПК РФ, которые позволяют органу дознания, следователю, дознавателю установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу»;
- для того, чтобы исключить возникновение разного рода противоречий по факту начала течения срока задержания необходимо дополнить положения УПК РФ, в частности, фактическое задержание подозреваемого целесообразно оформить в виде постановления о задержании, где указать, что фактическим моментом временного ограничения свободы является место у соответствующего органа, который проводит задержание после того, как будет вынесено постановление, и подозреваемое лицо с ним ознакомится;
- в ходе проведенного исследования обоснована необходимость упразднения протокола задержания как уголовно-процессуального акта обусловлена решением проблемы определения момента задержания и присвоением лицу статуса подозреваемого. Фактически, протокол задержания должен составляться еще до начала уголовного дела. Вместо него можно использовать ходатайство о применении меры пресечения, например, о заключении под стражу или об освобождении задержанного. Присвоение задержанному статуса подозреваемого может происходить во время его первого допроса. Важно также гарантировать участие защитника с момента фактического задержания, независимо от времени оформления протокола;
- предлагается внесение изменений в ст. 92 УПК РФ, в частности, в случае наступления чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий

протокол должен быть составлен в течение одного часа после того, как подозреваемого доставят в полицию, и обязательно в присутствии адвоката заподозренного лица. Целесообразно в протоколе зафиксировать описательную часть задержания, место, временной период, способ, взятые с подозреваемого лица объяснения, разъяснение прав и обязанностей подозреваемого, статья УПК РФ, по которой происходит задержание;

- предлагается дополнить ч. 1 ст. 52 УПК РФ следующими положениями: если подозреваемый хочет отказаться от защитника, то следователь данное ходатайство удовлетворяет только в присутствии органов защиты. Адвокат принимает участие при составлении протокола задержания, а также при предъявлении подозреваемому обвинения. В связи с этим, необходимо дополнить ст. 121 УПК РФ положением, что срок рассмотрения ходатайства должен составлять не более суток.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адамович В.В. Институт задержания подозреваемого: проблемы правоприменения, потребности практики и новые видения теории // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник статей научной конференции. – Санкт-Петербург, 2024. С. 760-765.
2. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2024. 361 с.
3. Давиденко К.Е. Задержание подозреваемого в российском уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 4. С. 100-102.
4. Докучаева Е.А. Фактическое задержание в уголовном процессе: проблемы обеспечения прав подозреваемого // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы научной конференции. – Комсомольск-на-Амуре, 2024. С. 353-355.
5. Дугин И.В. Понятие и значение подозреваемого (обвиняемого) как участника уголовного судопроизводства // Современные проблемы обеспечения безопасности: сборник материалов научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2024. С. 274-278.
6. Загорьян С.Г., Мисник И.В. Задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов научно-практической конференции. – Иркутск, 2024. С. 265-267.
7. Иванова Н.И. К вопросу о правовом статусе подозреваемого // Chronos. 2020. № 5. С. 61-63.
8. Каргина Л.А. К вопросу о сущности задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры общества: сборник статей научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 12-14.

9. Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. 2016. № 4. С. 27-31.
10. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
11. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 68 с.
12. Мрыль Я.Р. Проблемы института задержания лица в качестве подозреваемого // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: материалы научно-практической конференции. Гатчина, 2024. С. 707-710.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 2783-О // СПС Консультант Плюс.
14. Постановление Конституционного Суда от 27 июня 2000 г. № 11-П // СПС Консультант Плюс.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П // СПС Консультант Плюс.
16. Постановление Самарского областного суда от 20 августа 2024 г. по делу № 22-5380/2024 // СПС Консультант Плюс.
17. Постановление Самарского областного суда от 24 сентября 2024 г. по делу № 22-6762/2024 // СПС Консультант Плюс.
18. Постановление Самарского областного суда от 6 августа 2021 г. по делу № 22-4539/2021 // СПС Консультант Плюс.
19. Приговор Кировского районного суда г. Самары от 22 декабря 2024 г. по делу № 1-631/2024 // СПС Консультант Плюс.
20. Приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 26 декабря 2024 г. по делу № 1-112/2024 // СПС Консультант Плюс.

21. Россинский С.Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. 2018. № 8. С. 29-33.
22. Россинский С.Б. Протокол – лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 150-165.
23. Семенова А.В., Фадеев К.А. К вопросу о понятии «подозреваемый» в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы публичного права: сборник трудов научно-практической конференции. Владимир, 2021. С. 293-296.
24. Скрынникова Д.М., Шумилина О.С. Проблемы производства задержания подозреваемого // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов научно-практической конференции. Белгород, 2023. С. 371-375.
25. Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России : автореферат дис. ... к.ю.н. Челябинск, 2008. 27 с.
26. Теткин Д.В. Отдельные проблемы задержания подозреваемого в современном уголовном судопроизводстве // Органы следствия МВД России на страже правопорядка: сборник статей научно-практической конференции. – Волгоград, 2024. С. 137-141.
27. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 7 июня 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
28. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – М. : Издательство Юрайт, 2024. 581 с.
29. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, Н.О. Овчинникова. – М. : Издательство Юрайт, 2024. 276 с.

30. Фадеев П.В., Иванов Д.А. О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 226-230.

31. Царев Д.Л. Исчисление процессуальных сроков при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления // Молодой ученый. 2023. № 33. С. 61-62.

32. Чернов А.О. К вопросу о понятии «подозреваемый» в отечественном уголовном процессе // Информационные системы и технологии как основа прогрессивных научных исследований: сборник статей научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. С. 196-199.

33. Шайденко Д.А. Задержание подозреваемого: сущность и наименование // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 201-206.

34. Шубаева В.П. Понятие и основания задержания лица, совершившего преступление // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 69. С. 146-151.